Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Месть бывшей. Часть 2

Продолжение истории, в которой ГГ внезапно для себя встречает свою бывшую девушку в роли новой начальницы и, после недолгих прелюдий, тонет в омуте женского доминирования, проваливаясь в бездну подчинения и унижения, приготовленной мстительной экс не только для него самого, но и для его жены. Опустив голову и стараясь не встречаться ни с кем взглядом, я быстрым шагом прошел по короткому коридору от кабинета нового управляющего до туалета. Слава богу, он был пуст. Я поглядел на себя в зеркало — вид потрепанный, но жить можно. К счастью, на мне была серая рубашка и на ней не были заметны следы от туфель моей бывшей девушки, еще пару минут назад использовавшей меня в качестве коврика для ног. На лице есть несколько красных отметин, и следы грязи, но до синяков и рассечений дело не дошло. Расстегнув ворот рубашки, я быстро оглядел себя: на груди появилось несколько царапин от Олиных острых каблучков. Придется придумать, как их объяснить моей жене Насте. Но в остальном все было более или менее. Я наклонился было к умывальнику, чтобы сполоснуть лицо и рот, но вовремя остановился, вспомнив Олин приказ: «Я хочу, чтобы эта сучка ощутила вкус грязи с моих туфель на губах». В голове пронеслись яркие картинки того, как я ползал по полу перед ногами своей бывшей девушки и лизал ее туфли, умоляя меня простить за то, что ее бросил. Успокоившийся было член в джинсах снова начал подниматься, и я помотал головой, отгоняя эти мысли. Застегнув и заправив рубашку, по возможности, придав себе «товарный» вид, я вышел из туалета и таким же быстрым шагом прошел в свой кабинет. Для того, чтобы попасть к себе, мне пришлось пройти через всю комнату нашего отдела. Большая часть сотрудников работали (в дни кризисного управления работа всегда идет особенно бурно), склонившись к своим мониторам, и не обратили на меня никакого внимания. И только Леночка, прозванная мной за глаза «тупой звездой отдела», естественно, подскочила ко мне, не дав пройти и середины пути.

— Ой, ну что там, Николай Александрович, Вы же у нее были? Говорят, та еще стерва! Что-то Вы неважно выглядите... Нас увольняют? Всех? Руководство отдела меняют? — затараторила она, без тени тактичности. Леночка, молоденькая смазливая блондинка с длинными ногами, аппетитной попкой и повадками завсегдатая гламурных клубов, не очень умела и совершенно не любила работать. Зато она прекрасно умела подмазываться к начальству, располагая к себе кого ласковым словом, кого смазливой внешностью, а кого, наверняка, и чем «по-серьезнее». Не знаю уж, кто там в руководстве куда и как ей покровительствовал, но я был уверен, что лично ей антикризисная реструктуризация никак и ничем не грозила. Ей всегда удавалось держаться на хорошем счету и выходить сухой из любых корпоративных передряг. А зря, ее бы я уволил первой — толку от нее было немного, день она проводила преимущественно в соцсетях, разговорах по телефону с какими-то подругами и друзьями и шатанием по всему офису в поисках того, с кем бы поболтать и пофлиртовать. Я ее недолюбливал, и она это знала. Еще, похоже, она знала, что после моих многократных попыток ее уволить, перевести в другой отдел или хотя бы просто заставить работать, меня вызвали к руководству и порекомендовали не поднимать больше этих вопросов, выделив взамен еще одного специалиста и бюджет на технику. Посчитав это достойной платой за терпение, я старался просто свести все контакты с Леночкой к минимуму, расценивая ее как, своего рода, офисную

мебель.

- Все в порядке, пока ничего не известно, продолжайте работать, громко сказал я, больше для всех остальных, нежели для нее. Я попытался ее обойти, но Леночка застыла в узком проходе на пути к заветной двери в мой закуток между столами сотрудников. Она стояла скрестив руки на груди и внимательно меня разглядывала, на ее личике отражалась тень сложного мыслительного процесса. Наконец, скорчив гримаску некоего понимания, она подмигнула мне, отходя в сторону и повторив: Не важно вы выглядите, Николай Александрович.
- Угу, спасибо, Лен, буркнул я, проходя мимо нее. Стараясь не встречаться с ней глазами, я скользнул взглядом по ее ногам. Лена была одета в достаточно короткое летнее платьице, щедро открывающее взгляду длинные загорелые ножки, увенчанные легкими босоножками на высокой пробковой платформе, открывающими тонкие пальчики с аккуратным темно-вишневым педикюром. «А ее ножки тоже было бы приятно лизать» мелькнула у меня в голове мысль, потянувшая за собой цепочку картинок: я стою перед Леной на коленях и прошу прощения за то, что плохо к ней относился; я вылизываю пальчики ее ног аккуратно покрытые этим сексуальным темно-вишневым лаком; Лена смеется, запрокинув голову, и раздвигая ноги приказывает мне полизать ей перед глазами всего отдела... Стараясь шагать уверенно, я мотнул головой, отгоняя эти мысли и пытаясь успокоить снова поднимающийся член. Чувствую, вечер и ночь будут тяжелыми. Открывая дверь к себе, я все еще ощущал спиной ее сверлящий взгляд.

Очутившись у себя в кабинете и плотно закрыв за собой дверь, я уселся в кресло и откинулся на спинку и закрыл глаза, пытаясь наконец расслабиться. Пульс и дыхание понемногу успокаивались, но зато сексуальные сцены, проносящиеся перед глазами стали еще более яркими и унизительными. Незаметно для себя начав поглаживать через джинсы свой пенис, я представлял, как стою на коленях голый перед всем женским коллективом компании (ладно, не перед всем, только перед самыми красивыми девушками), а Ольга заставляет меня подползать на четвереньках к каждой из них, целовать туфли и просить прощения за все плохое, что я когда-либо делал. Девушки смеются, пинают меня, топчут, вытирают о меня подошвы и царапают каблуками кожу, а я продолжаю целовать и лизать чьи-то туфли, умоляя простить... Вовремя спохватившись, что я так могу кончить в штаны, а делать мне этого категорически нельзя, я резко встал с кресла. «Черт, да что такое со мной вообще творится?» — думал я. Не могу сказать, чтобы я чурался своих фантазий, но обычно у меня не было столь ярких и столь унизительных сцен перед глазами. Конечно, случалось, что я вспоминал Ольгу, вспоминал какого это было заниматься с ней сексом...

Но не припомню, чтобы когда либо мне так сильно хотелось... обслуживать ее. Да, пожалуй, это самое подходящее слово для определения того, чтобы мне сейчас хотелось для нее делать — обслуживать ее, ублажать, выполнять приказы, целовать и лизать ее ноги, обсасывать пальчики на ногах, ползать перед ней на коленях, валяться ковриком, о который она вытирает туфли. Мне хотелось вернуться к ней в кабинет и снова умолять о том, чтобы она простила меня, чтобы позволила вылизать ее киску, чтобы она позволила мне каждый день приходить к ней и вылизывать ее туфли. Мне хотелось, чтобы она унижала меня и причиняла боль, топтала, била, хлестала по лицу — я бы счел это своего рода искуплением за ту боль, которую ей причинил я. И мысль о том, что мы уже несколько лет как расстались, что дома меня ждет жена, которой я никогда раньше не изменял, что это было бы унижением не

только для меня, но и для Насти, только придавала остроты и пикантности мои желаниям. Походив немного по кабинету, стараясь успокоиться и дожидавшись, пока мой член снова опадет, я сложил ноутбук, забрал сумку и вышел. Сказав на прощание всем, что у меня срочная встреча и со всеми вопросами мне можно звонить на сотовый, я прошел по общей комнате отдела и направился к выходу из здания. По пути мне никто не встречался — было часа четыре, и все усердно работали. Но я все равно бы не смог сосредоточиться, к тому же Ольга дала мне четкие инструкции на этот счет.

Всю дорогу до дома я пытался сообразить, как мне объяснить Насте появившиеся на груди царапины и вообще как себя вести, чтобы она ничего не заподозрила. Но мысли мои то и дело возвращались к произошедшему в Олином кабинете, и мне все сильнее и сильнее хотелось продолжения. Я бы много отдал бы, за возможность прикоснуться губами не только к туфелькам своей бывшей, но хотя бы к нейлону ее чулок, не говоря уже о чем-то большем. Снова и снова я представлял, как я стою перед Ольгой на коленях, как она изящно поднимает ножку и закидывает ее мне за плечо, притягивая мою голову к ее ароматной киске, как я вдыхаю ее запах, прижимаясь к ее трусиками... Несколько раз за поездку я «зависал», остановившись на красном сигнале светофора, и мне сигналили рассерженные водители. Я пытался представить, что может ждать меня завтра — какие еще унижения приготовила для меня моя бывшая? И означал ли ее приказ прийти завтра, что после долгих мучений я, все-таки, буду прощен и сохраню работу? Настя встретила меня дежурным быстрым поцелуем в щеку и с фразой «Привет, дорогой, ты чего так рано? Я на кухне!» упорхнула вглубь квартиры, оставив меня в прихожей. Переодевшись в домашнее и умыв руки, я пришел в нашу кухню-столовую и уселся за стол, раздумывая на тему «А не рассказать ли мне все как есть?». Потом я спросил себя «Что именно ты предлагаешь рассказать?». Перед глазами снова встали сегодняшние сцены: я стою на коленях перед Ольгой, вылизываю подошвы ее туфель... О, черт! Мне нужно поцеловать жену в губы, как приказала Ольга. Настя порхала у плиты, громыхая сковородками и кастрюлями. Она была одета в домашние шортики и футболку, светлые волосы собраны в пучок на затылке. Сказав еще раз «Привет, дорогая!», я подошел к ней сзади, обнял за талию и, развернув к себе, поцеловал в губы. В этот момент я, как и требовала Ольга, вспоминал, как всего пару часов назад целовал и лизал туфли своей бывшей девушки и говорил, что мечтаю быть ее ковриком для ног. Меня захлестнула волна удивительной смеси чувства вины, стыда, похоти и ненависти к себе. Мне

лизал туфли своей бывшей девушки и говорил, что мечтаю быть ее ковриком для ног. Меня захлестнула волна удивительной смеси чувства вины, стыда, похоти и ненависти к себе. Мне было стыдно, и в то же время, меня возбуждало практически все в этой ситуации — и то, что я выполняю приказ своей бывшей, и то, что я, фактически, унижаю свою жену и унижаюсь сам, и то, что Ольга меня использует для мести своей бывшей подруге... Я поцеловал Настю еще и еще, прижимая ее к себе и чувствуя, что мой член упирается ей в лобок. Это совершенно не походило на наши дежурные вечерние встречи, и Настя, слегка отстранившись, с удивлением спросила: — Ого! Что это с тобой сегодня? — и добавила, сморщив носик: — и что ты такое ел? Соль с песком? Фу-фу, иди умывайся и садись за стол!

«Да, соль с песком... с ног твоей бывшей подруги» — пронеслось у меня в голове. И снова на меня накатило чувство стыда и вины. «Как ты вообще можешь так поступать с ней? После всего, что между вами было?!» — раздался у меня в голове укоризненный голос совести. Я пошел в ванную умываться, раздумывая, что делать дальше. Все это надо было прекращать. Как бы мне не понравилось ползать ковриком у Олиных ног, это не могло продолжаться. Дело тут уже не во мне. Я не мог, не должен был так поступать с Настей — она ни в чем не

виновата и ничего плохого мне никогда не делала. Наверное, я никогда не смогу ей рассказать о том, что сегодня сделал, но могу хотя бы сделать так, чтобы этого не повторялось. Включив кран, я присел на край ванны, закрыл глаза и помассировал лицо ладонями.свой утренний ванильный латте офисных обывателей и поднимался обратно к Ольге на 11-й этаж, у меня было достаточно времени подумать. Головой, а не пенисом. Как бы Оля не влекла меня в сексуальном плане, какого бы удовольствия не испытывал, пресмыкаясь у ее ног, я не мог допустить, чтобы это продолжалось. Я не могу и не должен идти на поводу у своих желаний и соблазнов — у меня есть жена, которую я должен любить и беречь, семья, которую я должен защищать. Конечно, лучше бы было, если бы я это сделал вчера, но и сегодня еще все можно исправить. С такими мыслями я постучался к Ольге и вошел в ее кабинет после короткого «да!». — Вот Ваш кофе... Она сидела в кресле, далеко выдвинувшись из-за стола, так что мне отрывался прекрасный вид на всю ее фигуру. Ее пиджак висел на спинке кресла, а блузка была расстегнута так, что в декольте виднелся самый краешек кружевного красного лифчика. Ольга сидела вольготно откинувшись в кресле, скрестив свои роскошные, бесконечно длинные ножки и игриво покачивала полуснятой туфелькой. Ее правая рука с ярко красным маникюром покоилась на подлокотнике, пальчиками левой она теребила свои обалденные рыжие локоны. Она смотрела мне прямо в глаза, улыбалась и молчала. Под взглядом ее ярко-серых глаз, вся моя решительность и уверенность начала улетучиваться. Я попытался отвести взгляд, и это была не очень удачная мысль, потому что теперь вместо ее глаз, я смотрел на ее ноги. Ольга продолжала ритмично покачивать ножкой и мой взгляд скользнул по ее упругим бедрам вниз, к коленям, вдоль прекрасно очерченных икр, вдоль едва виднеющейся под тканью чулок длинной татуировки (о, как бы я хотел разглядеть ее без чулок), и замер на ее удивительно сексуально изогнутом подъеме стопы и болтающейся на кончиках пальцев туфельке. Против воли я снова почувствовал, что возбуждаюсь и кровь отливает от той головы, что способна ясно мыслить к той, что мечтает только о том, чтобы упасть на колени и покрывать поцелуями туфли и ноги моей бывшей девушки. Я ненавидел себя за это, но ничего не мог с собой поделать.

Стаканчик с кофе было некуда деть, единственной возможностью избавиться от него было поставить к Ольге на стол. Но чем ближе я подходил, тем сильнее я ощущал аромат ее духов, тем сильнее возбуждала меня ее поза, улыбка, глаза, ноги и тем сильнее я терял уверенность в том, что собирался сделать. Может она позволит мне на прощанье снова вылизать ее туфли? Может быть, если я буду достаточно старателен, она позволит прикоснуться к ее телу, вдохнуть аромат ее трусиков, может быть она даже хорошенько оттрахает мое лицо своей киской? Глядя на меня снизу вверх и продолжая улыбаться, Ольга спросила сладким голоском: — Ты что-то хочешь? С трудом оторвав взгляд от ее ножек и постаравшись сфокусироваться на ее глазах, я начал неуверенно: — Да, я хотел... хочу сказать... что я... — Ты хочешь сказать, что ты... — медленно растягивая слова повторила за мной Ольга. Она подняла ножку и уперлась туфелькой мне в пах, слегка поглаживая носком и надавливая на вставший член. Я застонал. «Боже, дай мне силы!» — пронеслось у меня в голове. — Я хочу... хочу... «Думай о Насте, думай о своей жене, думай о семье, давай, соберись!» — Я хочу... Ольга глубоко откинулась в кресле, подняв вторую ножку и уперев мне в грудь. Она принялась играть своим каблучком с моим соском, а руками задрала юбку повыше, так что я смог увидеть ее красные, в тон лаку на ногтях, трусики. — Ты хочешь... — снова игриво повторила Ольга, делая ударение на слове «хочешь». — Тебя... — простонал я. — Громче! — засмеялась

Ольга, толкнув меня каблуком в грудь. — Я хочу... тебя. — гораздо увереннее повторил я. — Но ты пришел, чтобы...? — Оля медленно провела каблуками по моей груди сверху вниз, скользнула к паху, погладила стоящий колом член носком туфельки и выпрямившись села, закинув ногу на ногу.

«Настя, прости меня» подумал я. Ничего не могу с собой поделать: единственное, чего я сейчас хочу — это доставлять удовольствие своей бывшей, стоять перед ней на коленях и продолжать вчерашние унижения. — Я пришел, чтобы продолжить умолять простить меня. — сказал я, покраснев до корней волос. — Так чего же ты ждешь? — улыбнулась Ольга, ставя обе ножки на пол: — мои туфли грязные. Я опустился на колени, склонился к ее ногам и начал сначала целовать, а потом лизать ее туфли. Если вчера я поначалу испытывал легкое отвращение и брезгливость, то сегодня — только возбуждение и удовольствие, от того что это продолжается. Ольга снова поставила свою ножку мне на затылок, заставляя плотнее прижиматься губами и языком к прохладной коже ее туфли. — Как старательно! — насмешливо промурлыкала Оля: — явно входишь во вкус. Мой рот был занят и я только промычал в ответ что-то утвердительное.

Спустя какое-то время, когда ее обувь стала достаточно чистой, Ольга приподняла носком туфли мой подбородок и вопросительно посмотрела на меня. — Пожалуйста, простите меня!что ее лицо расслабляется и гнев уступает место удовлетворению. — Даже не надейся, что я тебя уже простила, тварь. Это только начало. — сквозь зубы проговорила она. Однако, по ее голосу я слышал, что основная буря миновала и моя бывшая уже «отходит». — Спасибо! — прошептал я, покрывая поцелуями ее туфли. Ольга оттолкнула меня ногой, поправила одежду и села в кресло. Какое-то время, она просто разглядывала меня, а я просто любовался ей, продолжая лежать на полу. Наконец, она скомандовала: — Раздевайся.

Я покосился на дверь. По идее, сюда никто не может войти, пока хозяйка кабинета сама не откроет замок, нажав на кнопку на столе. И, все-таки... И, все-таки, я уже не мог и не хотел останавливаться. Я встал и под пристальным взглядом серых глаз начал медленно раздеваться. Я поддерживал форму, регулярно занимался в зале, и сейчас испытывал легкую гордость за свое тело. — Мммм, а ты все еще неплох! — одобрительно хмыкнула Ольга. От злости в ее голосе почти не осталось следа: — Твоя сучка держит тебя в форме? Она указала пальчиком на пол перед собой. Я снова встал на колени и поднял руки за голову. Боль от побоев практически полностью утихла и следов почти не осталось — в конце-концов, Оля достаточно хрупкая девушка. Не так-то просто нанести серьезные повреждения, когда ты весишь всего килограмм пятьдесят с небольшим. — Это я себя держу в форме... — я запнулся, не зная, как к ней обращаться. Оля — слишком фамильярно, учитывая мое положение, а Ольга Владимировна — длинно, да и звучит как-то странно, учитывая все что между нами когда-то было. — «Госпожа» — слишком затаскано, — Ольга угадала мои мысли: — «Моя Богиня» — немного пафосно, но подойдет. Называй меня пока так.

— Да, Моя Богиня. Глядя на меня, Ольга улыбалась улыбкой кошки, загнавшей мышку в ловушку. Она приподняла и погладила носком туфельки мой член, сказав с усмешкой: — А я смотрю, тебе это все нравится! Глупо было бы это отрицать. Не нравилось бы — я бы сейчас сидел дома и листал «хедхантер». Оля медленно встала, постояла какое-то время практически вплотную ко мне, улыбаясь и глядя в глаза. Я не отводил взгляд, но знал, что сейчас она читает в моих зрачках все — мое вожделение, стыд, сожаление, желание преклоняться перед ней, быть в ее власти и выполнять ее приказы. Затем, цокая каблучками

и грациозно покачивая бедрами, она медленно обошла вокруг меня, разглядывая как хищник разглядывает уже пойманную добычу, перед тем, как съесть. — Итак, значит, ты хочешь быть моим ковриком для ног? — спросила Ольга с ехидцей. — Да... Моя Богиня. Я хочу быть Вашим ковриком для ног. — Моей половой тряпкой? — Да, Моя Богиня!

- Хочешь, чтобы я вытирала о тебя ноги? Хочешь вылизывать мои туфли? Да, хочу вылизывать Ваши туфли каждый день. Ну ты и шлюшка, Шестаков. Грязная половая тряпка. усмехнулась Оля. Затем она оперлась рукой о мою голову и, приподняв ножку стала поглаживать носком туфли мой член. Однако, еще час назад ты хотел мне сказать, что увольняешься? Что ты не хочешь больше чистить языком мою обувь, не мечтаешь о том чтобы целовать мои ножки и не надеешься, что однажды я позволю тебе вылизать и что-то повыше ног? Я опустил глаза. «Ну вот, сначала мне было стыдно за то, что я это делал, теперь мне стыдно за то, что я хотел перестать это делать» пронеслось в голове. Да, моя Богиня. Ольга рывком за волосы запрокинула мою голову и встала вплотную ко мне, наклонившись над моим лицом. И почему же? грозно спросила она, гневно сверкнув глазами.
- Я... мне... мне было стыдно... я отвел взгляд, и Оля залепила мне звонкую пощечину. В глаза смотри, дрянь! Тебе было стыдно за то, что я использовала тебя как половую тряпку? Да... За то, что я позволял это и... и за то, что мне это нравилось. Оля отвесила мне еще одну пощечину. Она не жалела сил и кожа на щеке горела огнем, а в ухе звенело. Наверняка, на лице осталось красное пятно, если не след пятерни. А ты считаешь, что ты этого не заслуживаешь? спросила она, продолжая сверлить меня внимательными серыми глазами. Прислушавшись к себе, я ответил честно: Заслуживаю, моя Богиня. И я рад, что Вы это делаете... но ненавижу себя за то, что мне это нравится, и... Возбуждение немного спало, однако, мне хотелось выговориться, и выплеснуть те мысли, которые я старался скрыть даже от самого себя: И за то, что мы расстались... и... я... я замялся, не зная, как продолжить. Ольга снова ударила меня по щеке: Говори!
- Мне жаль, что я женился... не на тебе, выплюнул я. Какое-то время Оля молча разглядывала меня, продолжая держать меня за волосы. Поза была очень неудобной, я вынужден был все время ловить равновесие и поясница начала болеть. Наконец, ухмыльнувшись, она толкнула меня так, что я опрокинулся на спину. Пока я раздумывал, вставать мне или нет, Ольга подошла ко мне и уперев руки в бедра, поставила ножку на грудь, прижав к полу. За это ты еще расплатишься сполна, недобро улыбаясь произнесла она и добавила: и ты, и твоя сучка. Затем, переместив ногу и наступив мне на член и яички, Оля сладким голосом спросила: К слову о твоей сучке... Ты исполнил мой приказ вчера? Почувствовав новый укол стыда, я снова отвел взгляд: Да, Моя Богиня. Оля надавила туфелькой на мои гениталии: В глаза смотри. Повтори! Да, Моя Богиня, я исполнил Ваш приказ вчера.

Ольга уменьшила давление и начала почти ласково поглаживать ножкой мой член: — Послушная тряпочка. Поподробнее! Вспоминая вчерашний день и вчерашний вечер, я снова начал возбуждаться. Я смотрел в глаза своей бывшей, растворяясь в ее серых зрачках и собственных желаниях. Стыд и ненависть к себе сменились возбуждением: то, что я предал и унизил свою жену по приказу бывшей девушки уже казалось не столь отвратительным. Я вчера умолял Ольгу быть ее ковриком для ног, я вылизывал ее туфли, она Моя Богиня. В тот момент я не мог придумать ни одной вразумительной причины, по которой мы расстались. Я просто не мог понять, что сподвигло меня отказаться от такой Женщины. — Я поцеловал...

эту... сучку, как Вы приказали. — Она почувствовала вкус грязи с моих туфель? — Ольга опустила одну руку себе между ног, приподняла юбку и погладила свои трусики. Я, как завороженный, уставился на тонкие кружева ее белья, за которыми угадывались очертания губок ее сладкой киски. — Да, Моя Богиня.

- Что она сказала? Она решила, что я ел что-то соленое. Ольга запрокинула голову и захохотала. Отсмеявшись, и все также возвышаясь надо мной в позе победительницы, она погладила ногой мою щеку: — О чем ты думал в этот момент? — О том, как я лижу Ваши ноги. И у тебя стоял?
  Да, Моя Богиня,
  признался я, взглянув ей в глаза. У меня и сейчас снова стоял. — И ты хочешь быть моим ковриком для ног? — Ольга скинула одну туфельку и поставила ногу мне на лицо. Я вдохнул полной грудью дурманящий аромат ее кожи, духов, легкий запах пота, чулок, туфель. У меня закружилась голова, и какое-то время я не мог произнести ни слова, но мой стоящий член говорил за нас обоих. — Да, очень! — произнес, наконец я. — А тебе было стыдно? — Ольга начала тереть ножкой мое лицо.
- Было. Ты ведь женат? Да... Но мечтаешь каждый день вылизывать мои ножки? -Да, Богиня... — А как же твоя тупая фригидная женушка? — Мне нравилось, что я унижаю ее по Вашему приказу. — Кого ее? — спросила Ольга, шлепнув ножкой по моему лицу. — Эту сучку... мою жену, — произнес я, теряя остатки стыда. Ольга продолжала поглаживать себя через трусики. Она проводила ногой по моему лицу, а я высовывал язык, задыхаясь от удовольствия лизать ее ножку, а не туфли. Прикосновение ее чулок к моей коже было головокружительно приятным и возбуждающим. — Ты вчера лизал мои туфли, а потом целовал свою жену... Что тебе больше понравилось? — Лизать Ваши туфли, Моя Богиня, честно признался я, теряя остатки самоуважения. — Полностью! — потребовала Ольга с усмешкой. Ее самодовольная улыбка, подтвержденная уверенность в собственном превосходстве, делали ее ослепительно красивой.
- Мне больше понравилось лизать Ваши туфли, чем целовать свою жену. Пальцами ноги Оля раскрыла мой рот и запихнула стопу внутрь. Я старался держать рот широко открытым и облизывал кончики ее пальцев, чувствуя легкий привкус пота и кожи. Она наклонилась вперед, и на ее лице сияла довольная улыбка: — Мне потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы превратить тебя из верного мужа в мою личную половую тряпку, не так ли? Я кивнул, продолжая облизывать и обсасывать пальчики ее ног через чулки. — И теперь ты будешь делать все, что я прикажу? Я снова кивнул, но Ольга хотела услышать это от меня. Она вынула свою ножку из моего рта и наступила мне на горло, постепенно усиливая давления. — Я буду делать все, что Вы прикажете! — прохрипел я. — O, я не сомневаюсь! — рассмеялась Оля. — Хотя далеко не все из этого тебе будет нравится также, как лизать мои ноги. Открой рот! Я выполнил приказ. Оля убрала ногу с моего горла, наклонилась пониже ко мне, придерживая рукой волосы и плюнула мне в открытый рот. — Глотай! Я послушно сглотнул ее слюну и едва не кончил в этот момент. Оля плюнула еще раз, на этот раз мне на лицо и стала растирать ногой плевок: — Ты теперь моя половая тряпка, мой коврик для ног, моя послушная сучка, с которой я буду делать все, что захочу. Не так ли? — Да, моя Богиня, я Ваша половая тряпка, Ваша послушная сучка, коврик для ног и Вы будете

использовать меня как захотите! — Ну ты и шлюшка, Шестаков! — снова со смехом повторила Оля: — такое ощущение, что ты всю жизнь ждал, пока я щелкну пальцами, чтобы упасть передо мной на колени и вылизывать мои подошвы. Ты прямо создан для этого!. Она шлепнула ногой меня по лицу напоследок и отошла в сторону, поправляя юбку и надевая

туфли. Я лежал на полу со стоящим, готовым взорваться от накопившегося возбуждения, членом, действительно чувствуя себя шлюхой, получающей удовольствие от того, что ей плюют в лицо и вытирают о нее ноги.

— Зайдешь ко мне в семь. Расскажешь как ты полезен для этой компании. С этими словами она села в кресло и подкатилась к своему столу... — А сейчас одевайся и выметайся. Подготовь подробный отчет обо всех задачах, которые были у твоего отдела за предыдущие два квартала — что делали, зачем, как и какие были результаты, КРІ и так далее. Понятно? — Да, моя Богиня, сделаю. Ольга добавила: — И если хочешь снова оказаться у моих ног, это должен быть хороший отчет.